Фиолетововолосая женщина не знала, аплодировать ли Наруто за победу над ней или сомневаться в способностях мальчика в сравнении с ее собственными. Среди этого замешательства она не заметила, как он подошел к ней.

"Ты меня поймал", - сказала Анко, вытаскивая из-под юбки кунаи и сюрикены, раздосадованная тем, что Наруто повредил ее одежду, - "Это было очень здорово".

Наруто подошел к Анко, которая, казалось, собиралась вернуть ему оружие. Когда он потянулся за ним, из ее рукава выскочила гадюка и обвилась вокруг руки Наруто, после чего глубоко прокусила ему руку.

"Наруто закричал от боли, так как ядовитая змея не хотела выпускать его из рук. Анко зловеще усмехнулась, глядя на то, как змея продолжает держать Наруто.

"Ты слишком доверчив, Йондайме-гаки", - сказала Анко, - "Никогда не ослабляй бдительность перед врагом".

"Особенно если этот враг - гадюка", - Наруто посмотрел на Анко и ответил: "И тебе стоит прислушаться к моему совету".

Анко вопросительно посмотрела на него.

"Как я уже говорил, - серьезно ответил Наруто, - тебе не стоит меня недооценивать".

После этого Наруто превратился в облако белого дыма.

"Это был каге-бусин", - сказала Анко, застигнутая врасплох, и выронила кунай и сюрикен. Сюрикен же превратился в белый дым, и из него вышел Наруто, который, схватив кунай, стремительно бросился и прижал Анко к земле, крепко прижав обе ее руки к земле коленями. Он навалился всем весом на ее руки, оставив ее полностью обездвиженной на спине, а кунай прижал к ее горлу, готовый в любой момент перерезать ей яремную вену.

"Я повторюсь", - заявил Наруто, - "Я мог бы убить тебя все это время, и не одним способом, Анко-чан".

Теперь я понимаю, почему так много ниндзя стали жертвами его ловушек и почему его не взяли в команду генинов. Удивительно, что его не сделали джоунином или АНБУ.

"Ладно, Йондайме-гаки, можешь слезть с меня, - сказала Анко, а затем криво усмехнулась, - я знаю, что тебе нравится, когда я лежу на спине, когда ты сверху, но наш спарринг окончен!"

Наруто сильно покраснел и нахмурился от извращенного замечания Анко. Заметив на ее шее

какую-то печать, он сделал то, что ему было велено, и положил кунай обратно в отделение, но пока не стал об этом говорить.

"И ты называешь меня извращенцем", - сказал Наруто. Анко фыркнула, счищая с себя грязь: "Как будто тебе не нравится быть со мной наедине".

"Я научился терпеть тебя, так что, думаю, это имеет значение", - ответил Наруто. Анко снова фыркнула и высунула язык. Отношения между этими двумя учениками и учителями нельзя назвать ортодоксальными. Анко и Наруто умели язвительно уколоть друг друга. Они всегда старались, чтобы последнее слово оставалось за ними. Анко не возражала, когда Наруто ставил в конце ее имени "чан" вместо "сенсей". По правде говоря, обращение "сенсей" заставляло ее чувствовать себя старой, и ни один человек никогда не называл ее "Анко-чан", и хотя она не признавала этого на словах, ей нравилось, что Наруто называет ее почетно.

"Неважно, - сказала Анко, - в любом случае, судя по тому, как ты сражаешься, видно, что тебя отлично учили, и я очень сомневаюсь, что это было в академии. Твои навыки слишком развиты".

"Вот почему в академии мне было скучно", - сказал Наруто, - "Многие вещи, которым меня учили, Каа-тян уже успела мне преподать".

"Да, я знаю", - ответила Анко, - "Я удивлена, что ты не закончил академию раньше".

"Старый хрыч и слышать об этом не хотел, - заявил Наруто, - я хотел закончить раньше, но он сказал, что у меня слишком большое высокомерие в отношении к другим и к себе и что четыре года в академии смирят меня".

"Это жестоко", - сказала Анко и улыбнулась своей фирменной садистской ухмылкой: "Он мог бы быть более "милосердным", отправив тебя тогда ко мне. Я бы перевоспитала тебя в течение часа".

"Это был частный урок, который вы предлагали мне, сенсей?" - озорным тоном спросил Наруто.

"Заткнись", - ответила Анко, решив сменить тему: "Ладно, Йондайме-гаки, раз уж я твой учитель, а ты самый продвинутый генин, я не буду тратить наше время на обычное обучение новичков-генинов. Поэтому у меня есть для тебя кое-что другое, что ты должен изучать и практиковать".

"Правда?"

"Следуй за мной", - сказала Анко, когда Наруто и она начали идти к ней. По дороге Наруто думал о той метке, которую он видел на ее шее, на левом плече.

Ты видел печать на ее шее, я полагаю, - сказал Йондайме.

Видел, - ответил Наруто, - а ты знаешь, что это такое?

Как мастер печати, я уверен, что Орочимару имеет к этому отношение. Этот саннин был известен использованием запретных печатей и киндзюцу S-класса".

"...", - Наруто замолчал.

'Возможно, тебе лучше узнать об этом у Анко, если она готова говорить об этом'.

Наруто слегка кивнул. Через пятнадцать минут молчаливой ходьбы они добрались до башни. Она вошла внутрь, попросив его подождать ее снаружи. Еще через пять минут Анко вернулась с большой сумкой в руках.

"Что это за сумка, Анко-чан?" - спросил Наруто.

Анко улыбнулась и бросила ему сумку. Блондин поймал плошку и обнаружил, что в ней лежит куча книг и свитков. Глаза Наруто расширились от количества. Анко рассмеялась над его выражением лица.

"Для чего, черт возьми, все эти свитки и книги?" - спросил Наруто.

"Свитки и книги, по которым тебе нужно будет учиться, чтобы постичь основы дзюцу, которым ты будешь обучаться у меня", - объяснила Анко, - "Эти книги и свитки научат тебя основам ядов, змей и вызову змей".

"Правда?" - с интересом спросил Наруто. Анко сделала несколько быстрых знаков рукой. Как только она закончила, она выставила руки вперед, и из рукавов ее куртки вырвались две большие змеи, по одной на рукав.

"Ты научишь меня стрелять и вызывать змей из рук?"

"Этому и еще нескольким дзюцу по моему выбору", - ответила Анко. Пожав плечами, Наруто сформировал печать и...

"Каге Бушин Но Дзютсу!"

Двенадцать клонов Наруто вспыхнули. Наруто вручил каждому клону по книге или свитку из сумки, которую дала ему Анко, и велел изучить все и практиковать то, что написано в книгах и свитках. Клоны кивнули, уселись и принялись за учебу.

"Это займет их", - сказал Наруто, - "И что теперь?"

"Черт, я и забыла, что ты можешь это делать", - сказала Анко, - "Эти свитки и книги должны были занять тебя до конца недели".

Наруто ответил: "Ну и ладно. Я быстро выучу эти книги и свитки".

"Да, я вижу."

Наруто вспомнил кое-что и сказал: "Эй, Анько-тян, я хочу тебя кое о чем спросить".

"И о чем же?"

"Я хотел спросить о той печати, что у тебя на шее. Я видел ее и хотел спросить, как она у тебя появилась".

Наруто увидел, как в ее глазах промелькнули разные эмоции - от обиды до гнева и сожаления - и тут же исчезли. Они с Йондайме подозревали, что Орочимару имеет к этому какое-то отношение, но Наруто хотел услышать это из ее уст. И тут он увидел, как она непроизвольно потянулась вверх и схватилась за левое плечо с каким-то отрешенным выражением лица, словно что-то вспоминая.

"Это печать проклятия", - нахмурилась она, - "печать проклятия Орочимару, если быть точным".

"Как ты ее получила?"

Блондинка увидела, что выражение ее лица изменилось с сердитого на грустное и обиженное. Она быстро скрыла это, чтобы снова выглядеть счастливой.

"Я не хочу об этом говорить, - сказала Анко, - может быть, я расскажу тебе в другой раз, но не сейчас. Давай лучше поедим данго".

Наруто понимал, что она многое вынесла на своих плечах, но ему хотелось услышать ее историю и узнать о ней больше.

http://tl.rulate.ru/book/100924/3460974